

1155

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Надин Гонсалес

**ПОЕДИНОК
СТРАСТИ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Надин Гонсалес
Поединок страсти

«Центрполиграф»

2022

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Гонсалес Н.

Поединок страсти / Н. Гонсалес — «Центрполиграф»,
2022 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-10373-4

Александра Латтимор – преуспевающий юрист в крупной компании, возвращается в родной городок, чтобы проведать семью и помочь им в сложном деле. На благотворительной вечеринке Алекса внезапно встречает Джексона, парня, с которым в школе ее связывали непростые отношения. Его интерес к ней, похоже, не угас за долгие годы, – стоит ли дать шанс старым чувствам?..

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-10373-4

© Гонсалес Н., 2022
© Центрполиграф, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Надин Гонсалес

Поединок страсти

Rivalry at Play

© 2022 by Harlequin Enterprises ULC

«Поединок страсти»

© «Центрполиграф», 2023

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2023

Глава 1

– Просекко для мисс Александры Латтимор, – раздался голос официанта, пробудив Алексу от полудремы, одолевшей ее из-за беспощадной августовской жары.

Зевнув, она потянулась к сумочке:

– Поставьте на стол, пожалуйста.

– Хорошо, мисс.

Вероятно, было бы разумнее попросить воды, но Алексе хотелось шампанского для поднятия настроения. Она приехала в родной город Роял штата Техас всего пару дней назад и сейчас присутствовала на одной из его знаменитых благотворительных вечеринок. Она не оказалась бы здесь по своей воле: входной билет ей достался от матери, которая умело разыграла мигрень, попросив дочь поприсутствовать за нее. Но, даже смирившись с обстоятельствами, Алекса решила, что подсластит себе пилюлю: шампанское и мороженое ждали своего часа, а еще она забронировала себе отдельную беседку за пятьсот долларов, за что, кстати, получила выговор от сестры Кейтлин. «Но ведь это пойдет на благотворительность, – защищалась она. – Я не делаю ничего плохого, наоборот». На что Кейтлин заметила, что Алекса настоящий социопат. «Здесь будут все, это прекрасная возможность встретиться с друзьями или завести новых, – говорила Кейтлин. – Каждый раз, приезжая домой, ты закрываешься в четырех стенах. Не прячься от людей, кто знает, кого повезет встретить».

Алекса не сомневалась, что сестра говорит так исключительно потому, что в данный момент буквально голову потеряла от любви. Ходит по вечеринкам под руку с женихом, сияет улыбкой, демонстрируя всем свое обручальное кольцо, и раздает вот такие советы. Братья, Джонатан и Джейден, пока одинокие, еще не пришли, так что больше поговорить ей было не с кем.

Кейтлин она ответила так: «Если кто-то захочет со мной встретиться, они найдут меня». Та запротестовала: что, мол, если Алекса вдруг встретит бывшего ухажера? Но Александра только фыркнула: те, с кем она прежде училась, как-то не обращали на себя ее внимания, да и потом, разве есть у нее сейчас время на всю эту чепуху?

Не снимая темных очков, она пошарила под шезлонгом, в котором сидела у бассейна, и извлекла сумку, чтобы вытащить деньги.

– Подождите, у меня есть кое-что для вас, – произнесла она, намереваясь дать официанту чаевые.

– Никаких денег, вашей улыбки будет достаточно, – прозвучал смелый ответ.

Вот как? – подумала Алекса, теперь студенты, подрабатывающие в клубе официантами, не стесняются, это что-то новенькое. Ее давно не было дома, но обслуживание клиентов в клубе всегда было на высочайшем уровне. В том, что она увидит студента, совмещающего учебу с вечерними сменами, Алекса не сомневалась. Спустив темные очки на кончик носа, она глянула на официанта – и обомлела. Перед ней стоял высокий и хорошо сложенный темнокожий молодой мужчина в белой футболке и шортах. Улыбка его была заразительной и притягивала внимание... Спустя еще мгновение Алекса снова испытала шок – на сей раз от того, что узнала стоящего перед ней красавчика. Не может быть!

– Джексон Стром, – сорвалось у нее с языка.

Улыбнувшись еще шире, парень ответил:

– К вашим услугам.

Кейтлин словно в воду глядела – здесь и впрямь можно было увидеть кого угодно.

– Я не видела тебя с...

– Выпуска, – подсказал Джексон.

– Да.

Вообще-то Алекса встретила Джексона на следующий после выпускного из школы день – на парковке местного супермаркета. Она собиралась в магазин, а он шел оттуда с пакетом. Обменявшись приветствиями, они миновали друг друга и с тех пор не встречались. Спустя месяц Алекса переехала в Нью-Йорк, чтобы поступить в юридический институт. В настоящее время она жила в Майами и работала в престижной юридической фирме. Спустя несколько лет первый ее визит домой состоялся в мае этого года, и повод для него был печальным: умер друг их семьи и сосед. С тех пор она приезжала еще несколько раз, но обычно долго не задерживалась и старалась сидеть дома. Алекса ни за что не призналась бы в этом, но при одной мысли о необходимости посетить благотворительный вечер одной, явиться в этот клуб, в самый центр городка, сердце ее уходило в пятки от страха. Потому она и забронировала для себя беседку.

Джексон произнес обычные слова приветствия, и Алекса поинтересовалась:

– Ты что, всегда приветствуешь гостей?

– Отчасти да, но меня выпускают только к важным персонам.

– Я польщена.

– А я рад, что ты помнишь мое имя.

– Как могла я его забыть, ведь оно неизменно шло вторым после моего во всех списках победителей.

Джексон состроил игривую рожицу, и Алекса окончательно убедилась, что видит именно того парня, который когда-то учился с ней в школе.

– Что привело тебя в Роял, Алекса? – спросил он.

– Я веду кое-какое дело для моей семьи.

Алекса опустила слишком много деталей, чтобы это можно было назвать правдой в полной мере. «Дело» касалось прав семьи на нефть, которую нашли на участке их ранчо, и было сложным и запутанным. Упомянуть это в беседе мельком, не вдаваясь в подробности, было практически невозможно, потому пришлось обойтись сильно сокращенной версией.

– Как всегда, предана семье, – заметил Джексон.

– Некоторые вещи не меняются, – пожалала плечами Алекса. Она не случайно носила фамилию Латтимор – у них было принято держаться вместе, несмотря ни на что.

Пока Джексон осматривал беседку, Алекса внимательно рассмотрела его. Что ж, стоит отметить, что какие-то вещи, напротив, меняются, и сильно. Раньше этот парень не был так атлетически сложен – его самой сильной стороной был острый ум, он был самым умным мальчиком в классе, впрочем, всегда уступая ей.

– Красиво здесь у тебя, – отметил Джексон.

– Мне нравится, – согласилась Алекса.

В беседке, декорированной полотном, можно было спрятаться от удушающей августовской жары и в то же время понаблюдать за вечеринкой, не упустив ничего важного, о чем стоит потом рассказать матери.

– Выпьешь со мной шампанского? – предложила Алекса.

– Наверное, ты сочтешь меня скучным, – ответил Джексон, открывая бутылку, – но в такой жаркий день я предпочитаю холодное пиво.

– Можем заказать пиво, если хочешь, – предложила она.

– Нет, шампанское подойдет, – возразил Джексон. – Или думаешь, я правда упущу шанс выпить с Александрой Первой?

Алекса вздрогнула, услышав старое прозвище. Она была первой во всем, лучшей, за что бы ни бралась. Ей принадлежало звание классной всезнайки – и, конечно, как почти во всех сходных ситуациях, подобное отношение ее обижало. Что она сделала, чтобы заслужить его? Всего лишь превзошла всех в учебе. Что ж, в любой школе кому-то нужно быть изгоем, и эта участь выпала ей. А что оставалось? Строить из себя паиньку и стараться угодить всем любой ценой? Ну уж нет. Даже в семье ей нелегко было сосуществовать с братьями и сестрой. Пока

Алекса тихо читала у себя в комнате или изучала иностранные языки, те рыбачили, ходили в походы, катались на лошадях и лазали по всем деревьям, что могли найти.

Достав бутылку шампанского из ведерка со льдом, Джексон наполнил два бокала. Алекса отметила про себя, что для любителя пива он слишком грациозно управляет с этой процедурой, словно профессиональный сомелье.

– Я заметил тебя еще в холле, но ты быстро убежала, – сказал Джексон, передавая Алексе бокал.

Еще бы, подумала она, она старалась проскользнуть к себе в беседку никем не замеченной как можно быстрее, едва получив указания от администратора. Пусть она сейчас успешный адвокат, это вовсе не меняет того факта, что здесь она навсегда останется для всех белой вороной.

– Прости, что не заметила тебя, – ответила Алекса. – Присаживайся.

Джексон бросил острый взгляд на шезлонг рядом с ней.

– Ты кого-то ждешь?

– Тебя я точно не ждала.

Поставив бутылку обратно в ведерко, Джексон вытянулся в шезлонге, и плавные движения его заставили Алексу залюбоваться им.

– Ты всегда была сама по себе, так ведь? – спросил он.

– Не совсем так.

И это действительно не было до конца правдой. Алекса не выбирала одиночество, оно было для нее вынужденным. Так уж вышло, что, будучи первой в учебе, она совершенно не умела общаться и заводить друзей, не говоря уже о мальчиках.

Джексон нахмурился:

– Расскажи подробнее.

– Это уже не важно, – возразила Алекса. – Все это я уже проработала со своим врачом.

Тогда в школе ей казалось, что Джексон был преисполнен намерения постоянно соперничать с ней и оспаривать любые ее достижения. Целых четыре года они сражались за каждую медаль, каждый приз, любой знак отличия. Джексон прилагал все усилия, но ему так и не удалось обойти Алексу ни в чем. Она же молча задавалась вопросом, отчего этому парню так хочется испортить ей жизнь, ведь академические успехи были ее единственным достижением, без них она была никем – у нее попросту не было других шансов отличиться, потому что такие варианты, как войти в коллектив девочек из группы поддержки или присоединиться к кружку рукоделия, ею даже не рассматривались.

– Послушать тебя, так у тебя было тяжелое детство, – заметил Джексон. – А ведь это ты не оставила нам никаких шансов на победу.

– И ты меня в этом винишь?

– Честно? Да, – отозвался он. – Ты была самой крутой девчонкой в классе, я бы отдал все, чтобы стать твоим другом.

Алекса громко рассмеялась.

– Что смешного?

– Прости. – Она едва сумела подавить очередной смешок. – Мне трудно в это поверить.

Джексон сделал щедрый глоток шампанского.

– И зачем было все это устраивать?

– Ну, это началось еще в десятом классе...

– Нет, – твердо возразил Джексон. – Гораздо раньше.

Они учились вместе с начальной школы, но соперничество завязалось только в первом семестре десятого класса. Джексон тогда занял второе место в научной конференции – обычно оно принадлежало Стефани Дэвис, но она уехала. И Алекса увидела своего одноклассника в

новом свете, когда он, довольно ухмыляясь, поднял над головой кубок. Ей неудержимо захотелось выбить из него нахальство.

– Ну, насколько я помню, – отозвалась Алекса, – начало всему положила научная конференция в десятом классе. Я жутко хотела вырвать тот кубок у тебя из рук.

Устроившись поудобнее, Джексон улыбнулся:

– Звучит соблазнительно.

– А как по-твоему, когда все началось? – спросила Алекса, которую внезапно бросило в жар от его слов.

– В восьмом классе, на шахматном турнире.

– Что?

– Помнишь, мистер Томпсон организовал специальный проект для математического класса?

– Да, – медленно ответила Алекса, с трудом припоминая подробности. Их учитель математики тогда устроил шахматный турнир в качестве внеклассного мероприятия. Алекса никогда прежде не играла в шахматы, но ей хватило нескольких онлайн-уроков, чтобы вникнуть в суть. Она тогда выиграла, но... Разве там был Джексон? – Не помню тебя на этом турнире, – закончила она.

– Неудивительно, ты разделалась со мной за двенадцать ходов.

Алекса поймала себя на мысли, что совершенно не помнит этого – виной ли тому августовская жара или шампанское... Потребовалось время, чтобы прошлое всплыло в голове.

– Ах да! – воскликнула она. – Ты оставил свою королеву без защиты. Кто так делает?

– Я уже понял, что не вы, королева Александра.

Кивнув, Алекса прислушалась – по всей видимости, вечеринка набирала обороты: музыка, смех и разговоры слились в единый монотонный гул.

– Это ведь ты начал называть меня тем прозвищем, не так ли?

Джексон снова сделал глоток шампанского.

– Не стану ничего отрицать, но и соглашаться не буду.

– И все из-за того турнира?

– Да, после этого мне отчаянно хотелось обойти тебя.

Джексон сделал знак официанту и спросил его, где можно найти шахматную доску.

– Здесь. – Официант снял крышку с корзины, стоящей в углу, где хранились настольные игры, пазлы и игрушки для детей. – У нас есть шахматы, шашки, скрабл...

– Нам шахматы, пожалуйста, – попросил Джексон, передав официанту двадцать долларов.

Получив доску, он поставил ее на круглый столик между ним и Алексой. Девушка даже приподнялась в шезлонге:

– Ты что, всерьез? Собираешься играть в шахматы на вечеринке у бассейна?

– А ты что, предпочитаешь волейбол?

– Нет, я бы лучше вздремнула.

– Ну, должна же ты дать мне шанс реабилитироваться. Это твой единственный способ сохранить нашу дружбу.

– Ну ладно, – отозвалась Алекса.

Прошло много времени с тех пор, как она играла в последний раз, в конце концов, Джексону может и повезти сегодня.

– Ты и вправду сегодня одна? – спросил он, расставляя фигурки.

– Должны прийти мои братья и сестра. Кейтлин я уже видела, она рассекает тут с Дейвом под руку. Джонатан и Джейден придут позже.

– Я не имел в виду их, – ровно ответил Джексон, не отрывая взгляда от ряда пешек, но его спокойствие не обмануло Алексу – она видела, как он напряжен.

– Это завуалированный способ выяснить, есть ли у меня парень?

Джексон вскинул глаза:

– Да.

– На моем пальце нет кольца.

– Ну, про кольцо-то я бы знал. Все новости, касающиеся семейства Латтимор, разлетаются мгновенно.

– Только здесь.

– А я и не претендую на что-то большее.

– Но за пределами этого городка большой мир.

– И я видел огромную его часть. Это ничего не меняет – для меня дом здесь.

Алекса не могла не восхищаться спокойной уверенностью Джексона в том, что он знает, чего хочет. Они ведь были ровесниками, им было по двадцать восемь лет. Остальные сверстники сейчас мотались по всему свету, но Джексон знал, где хочет быть, где должна пройти его жизнь. Сама она пока что не определилась в выборе.

– А ты правда юрист и живешь в Майами? – спросил он.

– Да. – Алекса отпила большой глоток шампанского, внезапно занервничав: ей не хотелось обсуждать свою работу. – Ты же сам сказал, что в курсе всего, что происходит в нашей семье.

– Да.

– Откуда? От моей мамы? Она всех утомляет подробностями моих, так сказать, приключений.

– Твои братья тоже не молчат.

– Черт возьми!

– Твой ход, – заметил Джексон, откинувшись в шезлонге и закинув руки за голову.

– Хорошо. – Алекса снова сделала глоток. – А ты... у тебя есть девушка?

Медленная улыбка тронула губы Джексона.

– Вообще-то я имел в виду шахматы, но твой ход мыслей мне нравится.

И снова Алекса вспыхнула, но не показала и виду, холодно произнеся:

– Просто ответь на вопрос.

– Нет, у меня никого нет, я свободен, – смеясь, отозвался Джексон. – Я скучал по тебе.

Алекса отметила, что Джексон говорит вполне искренне – причем ему, похоже, нравится в ней то, что другие согласны были только терпеть. Впрочем, она и сама скучала по нему – и поняла это только сейчас. Все это время после выпуска она сторонилась всяческих напоминаний о школьной жизни, не ходила на встречи выпускников, не принимала запросы в друзья в социальных сетях от бывших одноклассников. Джексон нравился ей, как и многим другим девочкам, он единственный сумел привлечь ее внимание, а их постоянное соперничество заставляло ее все время быть в тонусе. Благодаря ему она закончила школу лучшей в параллели и, возможно, поэтому поступила без проблем туда, куда ей хотелось. Но все это время ей и в голову не приходило, что Джексон видит в ней нечто большее, чем просто соперника.

Глава 2

Джексон слышал историю семьи Латтимор еще ребенком и знал, что их предки жили в городке испокон веков. Огастус Латтимор заслужил титул патриарха семьи, построив семейное ранчо и управляя им не один десяток лет. Потом бразды правления перешли Бену, старшему сыну. У него с женой было четверо детей, включая Александру, и вместе они являли собой настоящий ураган. Они держались так, точно им принадлежит весь мир, точно они – потомки самих богов. Впрочем, Джонатан и Джейден были неплохими парнями, и, если выпадал удачный день, с ними можно было что-то придумать. Кейтлин всегда казалась Джексону слишком робкой. А вот Александра... она и впрямь держалась как королева – элегантная, статная, умеющая сохранять достоинство в любой ситуации. А еще она была красавицей: темная кожа, черные волосы и невероятные карие глаза в обрамлении густых ресниц. Одним лишь взглядом Алекса могла обратить зарвавшегося парня в соляной столп – это Джексон помнил по собственному опыту.

Он сидел с этой девочкой за одной партой с третьего класса и был уверен, что она понятия не имеет, кто он такой. В восьмом классе на том самом шахматном турнире Алекса разделалась с ним за несколько ходов и холодно кивнула, словно жалея, что потратила на него свое время. С того дня Джексон поставил себе цель хоть в чем-то ее превзойти, но ему это не удавалось. Став старше, он решил обратить на себя ее внимание, заслужить уважение – и снова провал. Наконец, в выпускном классе он решил позвать ее на свидание, но прошел год, а смелости сделать это не прибавилось.

В последний раз они встретились у супермаркета. Коротко поприветствовав Алексу, Джексон прошел мимо. В ушах его до сих пор звучали слова ее речи, произнесенной на выпускном балу – как обычно, ни одного лишнего слова. Никто не справился бы лучше ее. Он не знал, что больше не увидит эту девушку долгое время, иначе бы повел себя по-другому. Прошло несколько лет. Джексон успел влюбиться и расстаться со своей пассией, получить образование, начать свое дело и преуспеть в нем... но он всегда был в курсе того, как дела у Алексы – к счастью, родные ее не уставали хвастаться ее успехами. Он думал, что позабыл свою детскую влюбленность. Но потом Алекса встретила его здесь – в темных очках, с блестящими волосами, зачесанными назад, в модном топе и шортах с высокой посадкой, открывающих длинные стройные ноги, – и Джексон вновь не устоял. На сей раз, решил он, эта девушка заметит его. Хотя, судя по ее взгляду, ему не придется стараться так уж усердно...

* * *

Кейтлин Латтимор ворвалась в беседку в сопровождении подружки и остановилась, обводя взглядом интерьер.

– Уютненько.

Алекса тем временем взяла в руки фигурку офицера.

– А ты нашла меня, я смотрю.

– Просто проверяю.

– Проверила? Можешь идти, у меня все в порядке.

Но Кейтлин и не подумала уходить.

– Ну уж нет! – воскликнула она. – Дейв играет в волейбол, так что пока я свободна.

Подруга Кейтлин сделала шаг вперед, вытащила телефон и сфотографировала Алексу и Джексона.

– Простите, но я должна была это заснять, – произнесла она. – Ваш союз «Эйджекс» снова в силе.

– Погоди-погоди. О чем это ты? – вскричала Кейтлин, и это было так не похоже на нее. Маленькая и тихая, она никогда не позволяла себе таких эмоций. Возможно, виной тому был коктейль «Маргарита» в ее руке.

Подруга услужливо подсказала:

– Ну, знаешь, в старших классах о них ходили легенды – вроде как они постоянно соревновались за призы...

Алекса устало ущипнула себя за переносицу.

– А кто-то еще спрашивает, почему это я редко приезжаю в родной город.

– Ну, в общем, – продолжала неугомонная подружка, – Росс ходил в ту же элитную школу, что и они, а я – в обычную, так что все сплетни от него. По-видимому, твоя сестра и Джексон были в свое время нашумевшей парочкой.

– Вот как? А я ничего не знала, – отозвалась Кейтлин. – И как вы это увековечили? Вырезали ваши инициалы на дубе?

– Мы не были парой, – холодно ответила сестре Алекса. – И нам нечего возрождать. Мы просто играем в шахматы, как старые друзья.

– Ну, если уж речь о дружбе, то почему ты так кровожадно стараешься вырубить все мои фигуры? – поинтересовался Джексон.

Алекса сделала ход ладьей, забрав у Джексона последнюю пешку.

– Такова я, привыкай.

Джексон попросту сдался и вместо доски устремил взор на подружку-всезнайку. У той были голубые глаза, светлые волосы и ухмылка, очень напоминающая ему одного приятеля.

– Ах, ну да. Ты же сестренка Росса.

Девушка улыбнулась шире.

– Можешь звать меня Элис. И не такая уж я и маленькая. Если ты увлекаешься шахматами, я буду рада поучиться. Позвони мне.

Кейтлин смерила ее взглядом:

– Стоп, он нашел свою подружку.

– Твоя сестра здесь не живет, – парировала Элис. – И она наверняка скоро уедет.

– Не твое дело, – прошипела Кейтлин.

Алекса хлопнула в ладоши:

– Так. Вам обеим пора уходить.

– Как грубо! – обиженно протянула Кейтлин. – А я так старалась тебя найти.

– Тебе это удалось. Я в полном порядке.

– Да, я это заметила. А ведь я говорила, помнишь, никогда не знаешь, кого можно встретить...

– В нашей встрече с Джексоном нет ничего такого, – заверила ее Алекса.

– Сомневаюсь, – вставила Элис.

Кейтлин подняла свой бокал:

– За новую любовь!

Алекса закрыла лицо руками. Джексон же попросту давился от смеха – давненько ему не приходилось так веселиться.

– Эйджекс... – протянула задумчиво Кейтлин. – Миленько.

– Спасибо, – поблагодарил Джексон. – Это я придумал.

Алекса бросила на него изумленный взгляд:

– Ты?! И это тоже ты? Тебе что, больше нечем было заняться?

Джексон только улыбнулся ей:

– Ну, знаешь, мы были тогда подростками...

– Да ладно, – запротестовала Кейтлин. – Звучит очень хорошо.

Элис посмотрела на Джексона:

– Неудивительно, что ты занимаешься пиаром. Ты профессионал.

Алекса потянулась за пешкой.

– Ты занимаешься пиаром?

Интерес ее приятно взволновал Джексона, но ответить он не успел – вмешалась вездесущая Элис.

– Он владелец и генеральный директор компании «Стром менеджмент». Это известная пиар-фирма.

– Не сомневаюсь.

Кейтлин приобняла Алексу за плечи и прошипела:

– Не груби.

Конец этой мучительной для Алексы беседе положил аромат жарящегося на углях мяса – по-видимому, гостей ждали на барбекю. Кейтлин вскочила.

– Кулинарное соревнование!! Пойдем, Элис, это нужно увидеть.

Алекса помахала рукой:

– Наконец-то.

Кейтлин послала сестре воздушный поцелуй и пообещала вернуться.

Джексон же встал и протянул Алексе руку:

– Пойдем.

– Куда?

– На барбекю.

– О нет, – протянула она. – Это не мое.

– Но сегодня ты со мной, – возразил он. – Там есть мои фирменные ребрышки.

– А их что, нельзя просто заказать?

– Ты слишком давно не была в Техасе. Мясо лучше всего есть прямо с огня.

– А как же игра?

Джексон бросил взгляд на доску:

– Твой ход. Ну, давай, прикончи меня.

Алекса посмотрела на него:

– Боюсь, это не принесет мне удовольствия.

– Ну да, так я тебе и поверил.

Быстрым движением руки Алекса передвинула свою королеву по диагонали и поставила шах Джексону. Тот заплодировал.

Глава 3

Алекса ни за что бы не подумала, что ей понравится стоять на жаре, есть мясо руками и облизывать липкие от соуса пальцы. Но странным образом ей было хорошо – хотя она не призналась бы в этом никогда. Огромную роль в этом играл Джексон. Он держался непринужденно, в одной руке тарелка с ребрышками, в другой – бокал с коктейлем, и над его шутками Алекса смеялась от всей души.

– Мне больше всего нравится образец под номером два, – заметил Джексон, ставя номер в специальную табличку.

Номер два был обозначен как «Любители бурбона».

– Брось, ты просто любишь бурбон.

– Именно.

– Вкус очень простой.

– Алекса, мы говорим о ребрышках.

– Это же соревнование, ну так вот, пусть ставят себе цели усовершенствоваться.

– А что нравится тебе?

– Не знаю пока. Давай попробуем вон тот, с соусом из папайи.

– Ни за что. Тропические фрукты и мясо не сочетаются.

– А бурбон, значит, к мясу подходит?

Джексон тихо ухмыльнулся:

– Он подходит ко всему.

Заиграла музыка. Местная группа в стиле кантри исполняла кавер на известную песню в стиле рок. Алекса огляделась. Повсюду она видела знакомые лица. Каждый, с кем она встречалась, о чем-то напоминал, и порой эти воспоминания были даже приятными. Здесь были и братья Алексы, старший, Джонатан, уже подходил, чтобы поприветствовать сестру. Как правило, он не отлучался с ранчо, и было необычно видеть его в толпе отдыхающих. Джонатан и Джексон поболтали немного о футболе, прежде чем брат ушел. Чуть позже Алекса увидела на экране лицо Джейдена – на вечеринке показывали короткие записи, где члены клуба высказывали свои мысли по поводу благотворительности. Речь Джейдена Алексе не понравилась, и она решила поговорить с братом позже.

Где-то в толпе кто-то выкрикнул:

– Йухууу, союз «Эйджекс» снова в силе!

Алекса покачала головой:

– Нам нужно вести себя осторожнее, иначе все сочтут, что мы пара.

– Пусть думают, что хотят, как бы мы себя ни вели, на сплетни нам не повлиять.

С этим Алекса согласилась – в городке сплетни отчего-то зарождались очень быстро, и для этого не нужно было прилагать никаких усилий.

– Перестань переживать по пустякам и попробуй номер пять. Мне кажется, это лучшее, что мне доводилось пробовать. Даже не спорь.

Он протянул Алексе ребрышко, и она откусила кусочек мяса, но вкуса не почувствовала, так как внезапно в ней заговорил голод совсем другой.

– Вкусно, верно?

Она кивнула:

– Да.

– А ты говоришь – папайя. Это копченая паприка.

– Наверное, это мой любимый образец, – согласилась Алекса.

Джексон подмигнул ей, но Алекса отвернулась, чтобы не выдавать своих истинных чувств. Кейтлин помахала ей с танцпола, где они с Дейвом кружили и смеялись, Дейв нашеп-

тивал ей что-то на ухо. Черт бы побрал эти счастливые парочки, подумала Алекса. Музыка умолкла, и на экране началось очередное короткое видео на тему: «Что для меня значит благотворительность».

– А тебя я сегодня увижу на этом экране? – поинтересовалась Алекса, и Джексон внимательно посмотрел на нее.

– Тебе недостаточно видеть меня здесь и сейчас?

Алекса умолкла, не собираясь играть в эти игры. Она прекрасно умела вести переговоры по работе, да и в обычной жизни за словом в карман не лезла, но не любила пустую болтовню, предпочитая четко говорить о том, чего хочет. Но вот вопрос: хочет ли она того, на что намекает Джексон? Сейчас ей не до этого: взять хотя бы судебный иск против семьи, который может оставить их ни с чем – да и на работе все далеко не гладко... Но, с другой стороны, разве не имеет она право отдохнуть? Сегодня у нее выходной, а о работе она будет думать завтра.

Тем временем экран погас, и на деревянную сцену, возведенную для музыкантов, взошла Обри Коллинз, ведущая церемонии. Постучав по микрофону, она воскликнула:

– У меня небольшое объявление! Кулинарный поединок подходит к концу, так что можете сдавать ваши карточки с голосами.

Джексон отошел, чтобы отнести карточки, а вернувшись, спросил:

– Может, дашь ребрышкам в соусе из бурбона еще шанс?

– Ты шутишь?

– Я никогда не шучу насчет барбекю.

Алекса ущипнула себя за переносицу.

– Если я скажу «да», мы сможем пойти в беседку?

– Все, что пожелаешь.

– Хорошо, давай.

Вытирая липкие от соуса пальцы – Алекса признала, что ребрышки вполне ничего, – она спросила Джексона:

– Доволен?

Лицо его просияло.

– Не помню, когда я был так счастлив в последний раз.

У микрофона снова появилась ведущая.

– Леди и джентльмены! – объявила она. – Минуточку вашего внимания. Пора объявить результаты поединка.

– Ставлю на бурбон, – сказала Алекса.

– Не может быть! – воскликнул Джексон. – Мне удалось тебя убедить?

– Вот уж нет. Просто я чувствую, что это правильный выбор.

– В этом году победитель... – начала Обри, но тут раздался оглушительный треск, и сцена обрушилась.

Алекса ахнула. Джексон потянул ее назад, а потом бросился к месту происшествия, чтобы помочь. Алекса же кинулась на поиски Кейтлин и братьев – и нашла их, а также Дейва, жениха Кейтлин, в беседке. Оказалось, они тоже искали ее. Начался оживленный обмен впечатлениями: все видели происшествие с разных ракурсов. Вернулся Джексон с сообщением о том, что у ведущей все в порядке. На место прибыли медики, и Обри получила первую помощь. Потихоньку, один за другим, все начали расходиться, чтобы проверить, все ли нормально у друзей. Алекса повернулась к Джексону, и он, обняв ее, прошептал:

– Ты в порядке?

Она улыбнулась.

– Ты мне нравишься, Джексон Стром.

– Что ж, такой ответ меня тоже устроит. Я отвезу тебя домой.

Алекса взглянула на шахматную доску:

- Не хочешь реванш?
- Нет, – улыбнулся Джексон. – Я уже выиграл.

Глава 4

Наутро Алекса проснулась с гудящей головой, но воспоминания о вчерашнем дне были на удивление четкими и ясными. Может, ей все приснилось? А как насчет Джексона? Может, и его не было?

Алекса направилась в ванную и умылась холодной водой – ей не хотелось терять время. Горячий душ, кофе, тост должны привести ее в чувство. У нее много дел и мало времени. Коктейли, вечеринки и флирт – не то, за чем она сюда приехала. Чем быстрее получится закончить ту миссию, с которой она вернулась в Роял, тем быстрее можно будет уехать в Майами и заняться делами там. На Алексу навалилось столько всего, что стресс стал ее постоянным спутником, и временами приходилось обращаться за помощью к специальным дыхательным гимнастикам в приложении телефона. Неудивительно, что вчера она едва не потеряла голову.

Семья Алексы и соседи по ранчо, Грандины, поручили ей очень важное дело. Намыливая голову, Алекса попыталась разложить по полочкам всю имеющуюся информацию. Итак, все началось с человека по имени Хит Терстон, местного хозяина ранчо. Явившись к Грандинам, он предъявил документы, утверждающие его право на владение нефтью, что скрывалась в недрах их ранчо, а также ранчо семьи Латтимор. Выяснилось, что Виктор Грандин в свое время передал права на землю матери Хита, Синтии Терстон. Подпись свидетеля сделки удивила всех еще больше – им оказался дед Алексы Огастус Латтимор. Выходило, что Виктор Грандин и Огастус Латтимор были единственными, кто мог пролить свет на это запутанное дело. Но Виктор уже умер, а память бабушки Алексы оставляла желать лучшего – временами он уходил в свой мир из прошлых событий и воспоминаний, забывая о реальности.

Так зачем эти два отнюдь не глупых деловых человека передали бесценные права на землю какой-то посторонней женщине? Хотя, если начистоту, Синтия не была совсем уж посторонней – по крайней мере, для сына Виктора, Давида. Она родила ему ребенка вне брака, но вряд ли скандал, связанный с этим, стоил таких денег. Семья Грандин точно располагала средствами для того, чтобы ограничиться алиментами. Алекса была юристом – специалистом по экологическому праву с ограниченным опытом в решении земельных вопросов, но до сих пор ей не попадалось столь запутанного дела. Семья Грандин наняла ее, чтобы представлять их интересы. Между тем Алекса взялась бы за работу и бесплатно, ведь Грандины долгие годы были их соседями и друзьями.

Если окажется, что Хит Терстон и впрямь может претендовать на нефть, он не станет терпеть долгие годы, как его покойная мать. Он возьмет свое, и это нанесет огромный урон обеим семьям. Даже не имея особенного опыта в управлении ранчо, Алекса понимала, что это тяжелая работа, требующая колоссальных усилий и средств. Заниматься этим стоило только в том случае, если права на землю и накопленное состояние передавались из поколения в поколение – это было залогом стабильности.

Ни один человек, способный рассуждать здраво, не станет ставить под угрозу семейное благосостояние.

О чем же думал Огастус Латтимор, ставя свою подпись на документах?

Алекса встретила братьев в столовой, полностью одетых и готовых к работе. Джейден стоял у барной стойки, перекладывая яичницу на тарелку.

– Посмотрите, кто пришел! – воскликнул он. – Королева бала.

Алекса не обратила внимания на его слова и прошла к кофемашине, чтобы налить себе чашку. Аромат кофе, витавший в воздухе, был чудесен.

– Где мама? – спросила она.

– На фермерском рынке.

– Правда?

Очень сложно было представить мать в эксклюзивной обуви и темных очках, бродящей между прилавками на рынке.

– Я встретил ее, когда она уходила, – подтвердил Джонатан. – Она сказала что-то насчет наследственных старинных сортов томатов.

Джейден тем временем подошел к сестре и легонько подтолкнул ее.

– Так что было вчера?

– А что было вчера?

– Брось, от нас не утаишь. Расскажи все в подробностях.

Алекса попыталась возразить:

– Он просто мой бывший одноклассник, вот и все.

– Ага! – вскричал Джейден. – Так вот как ты собираешься повернуть дело!

Джонатан рассмеялся:

– Вас могут обвинить в даче ложных показаний, ваша честь.

– Я говорю правду!

– Я сам видел вас вдвоем, и школьной дружбой там и не пахло, – вставил Джейден.

– Прекратите вы, оба. Вас вчера вообще не было рядом.

– Да, – согласился брат. – Но у меня есть свидетель.

– Кейтлин?

– Именно.

Алекса подлила себе еще кофе.

– Кейтлин на все смотрит через розовые очки. Как вы можете ей верить? Мы с Джексонном просто давно не виделись.

Джейден повернулся к Джонатану:

– Их парочку называли в школе «Эйджес», ты знал? Что-то такое между ними было.

– Звучит интересно, – задумчиво протянул Джонатан. – Мне нравится.

– Я думала, ты опаздываешь на работу и тебе некогда болтать, – уколола его Алекса.

– Все, уже ухожу, – ответил брат. – Хорошего всем дня!

На нем были джинсы, высокие ботинки и футболка – повседневная одежда для работы на ранчо. В этой земле была вся его жизнь, и при одной мысли о том, что какой-то чужак мог отнять у них все, у Алексы перехватило дыхание.

– Знаешь, я одобряю, – произнес Джейден, заставив сестру очнуться от грустных мыслей. – Благословляю вас с Джексонном.

– Оставь свои благословения Кейтлин и Дейву, – отозвалась Алекса. – Я приехала на несколько недель, и в мои планы не входит флирт с местными мальчишками, у меня и так забот хватает.

– Я бы на твоём месте не был таким уверенным, – возразил Джейден. – Мы, местные мальчишки, такие, своего не упустим.

Огастус Латтимор сидел в своем любимом кресле-качалке на задней веранде. В свои девяносто четыре он выглядел безупречно, всегда опрятно одетый и аккуратно причесанный. Его лучший друг Виктор Грандин покинул этот мир всего несколько месяцев назад. Хит Терстон тут же принялся трубить на каждом углу о своих правах на нефть – у мерзавца хватило наглости прислать бумаги в день похорон Виктора. Огастус, таким образом, теперь был единственным свидетелем той странной сделки, и лишь он мог прояснить все детали. Но, даже несмотря на это, его супруга Хейзел, бабушка Александры, предупредила внучку, чтобы та была «поаккуратнее» и не беспокоила деда.

– Доброе утро, дедушка, – обратилась к Огастусу Алекса.

– И тебе доброе утро, милая.

Интересно, подумала она, помнит ли дед сейчас, кто она?

– Хочешь прогуляться? – спросила она.

– С удовольствием.

Алекса протянула старику руку. Она знала, что Огастус мог сидеть в своем кресле часами, вставая лишь, чтобы пообедать или поужинать, несмотря на то, что врач настоятельно рекомендовал ему двигаться.

– Пойдем, – позвала она, и Огастус, взяв внучку за руку, поднялся.

Они вместе шагнули вниз с единственной ступеньки, что вела с веранды в сад, и пошли по каменной дорожке к розам.

– Какое чудесное утро, – произнес старик, и Алекса была с ним полностью согласна: полуденная жара еще не вступила в свои права, воздух был свежим, и аромат роз ощущался еще отчетливей.

– Помнишь, как Джейден гнался за тобой по этой дорожке? – усмехнулся внезапно Огастус. – А ты споткнулась и упала в розовый куст – ох и плакала.

Алекса улыбнулась: так, значит, дед сейчас помнит все.

– Это было на Пасху, – подсказала она. – Джейдена тогда отправили спать без десерта.

– А на десерт был его любимый персиковый пирог.

– Да у него что ни десерт, то любимый.

– Верно.

– Ты помнишь, кто такой Хит Терстон?

Алекса решила не тянуть с важным вопросом, впрочем, как и всегда. Она славилась своей прямоотой и в переговорах предпочитала не ходить вокруг да около. В первый раз, когда она завела этот разговор с дедом, ее подход сыграл с ней злую шутку. Они беседовали в кабинете, и официальная обстановка настроила Огастуса на воинственный лад. Он ничего не рассказал тогда, и с тех пор Алекса задавала ему одни и те же вопросы каждый день, стараясь поймать что-то новое. Это было скучным и нелегким занятием, но только Алекса могла вот так допрашивать деда, никому другому он бы этого не позволил.

– Не уверен, – ответил Огастус.

– То есть имя тебе ни о чем не говорит?

– Абсолютно.

Алексу чрезвычайно расстраивал тот факт, что дед помнил мельчайшие детали из повседневной жизни, вплоть до того, какой десерт подавали на Пасху много лет назад, но не мог сказать ни слова о том, как он поставил свою подпись на документе, передающем миллионы долларов в руки чужого человека.

– А как насчет Синтии Терстон? – не унималась она. – О ней-то ты слышал?

– Нет. Это кто, твоя школьная подружка?

– Постой-ка. – Алекса вытащила из кармана телефон. – Вот она, посмотри.

Она хотела найти фотографию женщины онлайн, но, бросив взгляд на строку поиска, где все еще красовался предыдущий запрос о компании Джексона, покраснела.

– Знаешь, давай просто погуляем.

Дед с любопытством посмотрел на нее:

– Что это сегодня с вами, юная леди?

– Ничего, просто устала вчера.

– По тебе не скажешь. Ты буквально сияешь. Такой счастливой я тебя еще не видел.

– Правда?

– Разве я буду лгать?

Алекса подумала, что вот в этом она как раз не уверена: иначе отчего Огастус молчит о сделке? Вслух же она сказала:

– Вчера я была на вечеринке у бассейна, там было жарко. Наверное, просто перегрелась на солнце.

– Как бы то ни было, мне нравятся эти перемены. Вот попомни мое слово, ты на выпускном будешь лучшей ученицей, и весь мир ляжет у твоих ног.

Они поравнялись с каменной чашей фонтана, и Огастус присел на скамейку.

– Дедушка, я уже адвокат в крупной компании в Майами.

– Да, конечно. Как они обращаются с тобой?

Алекса присела рядом и взяла деда за руку, поражаясь тому, как этот старик с плохим зрением и провалами в памяти умеет зреть в корень.

– Все хорошо, не переживай. Я просто немного устала, вот и все.

– Твоя фамилия Латтимор, нас так просто не утомить.

Что ж, в этом он был прав: Огастус работал даже после того, как отпраздновал девяностолетие, и передал бразды правления ранчо сыну, только когда память начала его подводить по-настоящему.

– А как у тебя на личном фронте? – продолжал он, и Алекса с теплотой подумала о том, что дед – единственный в семье по-настоящему беспокоится о ней, остальные уверены в ее успешности во всех сферах жизни.

– У меня все отлично, – заверила она, – и потом, я здесь для того, чтобы получить кое-какие ответы от тебя, а не наоборот.

– Прости, что не смог тебе помочь, Барбара, просто не понимаю, к чему вся эта суматоха.

Все, поняла Алекса, дедушка снова ушел в свой мир – сейчас он обращался не к ней, своей внучке, а к ее матери Барбаре.

– Обожаю проводить время с тобой, – ответила Алекса, целуя Огастуса в щеку.

По дорожке уже шла бабушка.

– Вот ты где, Огастус, пора принимать лекарство.

Алекса помогла деду подняться, и Хейзел проводила супруга обратно в дом. Глядя им вслед, девушка ощутила вдруг невероятную усталость: предстоящий день казался долгим, бесконечным, словно стирающаяся вокруг земля ранчо. Частный детектив, нанятый специально для выяснения подробностей дела, еще не явился, а без его информации Алексе было попросту нечего делать.

Внезапно звякнул телефон – на него пришло сообщение. Номер был записан как «Джексон Стром – не отвечай с первого же звонка». Алекса усмехнулась: по-видимому, она вчера малость потеряла голову, когда они с Джексоном обменивались номерами на крыльце. Читая короткое сообщение, она никак не могла вникнуть в смысл – ей казалось, что в нескольких словах кроется какой-то намек. «Ты должна дать мне реванш», – красовалось на дисплее.

Глава 5

Джексон отложил телефон, прочитав сообщение от Алексы: «У тебя был шанс на реванш, но ты проиграл. И потом, с тебя должок – вкусный обед без всяких ребрышек». Что ж, подумал он, игра началась. Ночью он почти не спал, пытаясь придумать, как увидеть Алексу снова. И теперь к внезапно выпавшей удаче нужно отнестись серьезно, ведь кто знает, как долго девушка пробудет в городе. Джексон не сумел узнать ее поближе в школе – слишком увлечен был постоянным соревнованием. Нельзя сказать, что он об этом жалеет – было весело. Да и потом, Алекса ведь обратила на него внимание, но сейчас они уже не дети, и нужно действовать иначе.

Джексон быстро набрал ответное сообщение: «Поужинаем завтра?» Ответ прилетел тут же: «Нет, пообедаем сегодня. Выбери место, и я туда приду». Они согласовали детали – оставалось встретиться. Если Алекса думает, что Джексон не превратит обычный обед в нечто особенное, то она его плохо знает.

Алекса уже сидела за столиком, когда Джексон появился в ресторане. Она выглядела сногшибательно, хоть и была одета по-деловому в кремовый пиджак, накинутый поверх такого же цвета шелковой блузки. Темные волосы были зачесаны в аккуратный пучок. На миг Джексон ощутил робость, словно вернувшись в детство, но, собравшись с духом, направился к столу.

– Джексон, – произнесла Алекса, не поднимая глаз от телефона. – Присаживайся. Я смотрю твое резюме.

Заняв свое место напротив нее, Джексон спросил:

– Правда?

Алекса посмотрела на него – взгляд ее был оценивающим, и на миг Джексону снова стало неловко.

– Оно на твоём сайте, – ответила девушка.

– То есть ты предпочитаешь узнавать информацию обо мне онлайн, несмотря на то, что я сижу перед тобой собственной персоной?

– Я бы могла не говорить тебе ни слова, но зачем скрывать? – возразила она. – Мне любопытно. У тебя вообще-то много достижений.

Джексон сделал глоток воды.

– Приятные слова. Иногда я сам их себе говорю.

– Видела, что ты получил много наград за свою работу.

– Что еще ты видела?

Алекса отложила телефон.

– Я пытаюсь сказать, что горжусь тобой.

Джексон наклонился к ней:

– Ну, так просто скажи это.

Появился официант с меню и отдельной винной картой. Быстро просмотрев все, Алекса выбрала белое вино совиньон блан и мини-котлетки с крабом – при этом она ни на минуту не усомнилась. Было видно, что она знает, чего хочет. Джексону всегда нравилась эта ее черта. Сам он быстро выбрал вино, но вот ассортимент закусок заставил его призадуматься.

– Знаешь, – произнесла тем временем Алекса, – когда я отвергла ребрышки, это вовсе не означало, что я хочу фуа-гра. Можно было отправиться поесть бургеров.

– Брось, ты одета не для бургерной.

Опустив глаза на свой костюм, Алекса едва заметно улыбнулась.

– Я просто всегда так одеваюсь.

– Ты вообще когда-нибудь отдыхаешь? У тебя бывают выходные?

– Разумеется. Раз в месяц хожу на спа-процедуры, отвожу им целый день.

Джексон кивнул:

– Ясно.

– А ты как развлекаешься? – внезапно с вызовом спросила Алекса.

– Езжу к домику у озера и расслабляюсь.

– Расскажи подробнее. Как вы, Джексон Стром, расслабляетесь?

– Плаваю, бегаю, рыбачу, жарю рыбу на огне, пью бурбон, слушаю музыку, сплю под звездами...

Алекса опустила глаза, взглянув на свои аккуратно сложенные руки.

– Вообще, звучит неплохо...

– Почти как спа, только без свечей и заунывной музыки.

– Ну вот, а мне нравятся свечи.

– Я не люблю сильные цветочные запахи.

– Свечи бывают разные.

– Какие любишь ты?

– С ароматом лаванды. Это вообще мой любимый запах на все времена.

Джексон с интересом спросил:

– Если я все заставлю лавандовыми свечами, ты приедешь в мой домик у озера на пару дней?

– Все заставлять не обязательно, пары свечей достаточно, но нет, не приеду.

– Почему?

– Просто нет, и все.

– То есть ты даже не подумала как следует?

– Я приехала сюда работать, а не пропадать в лесах.

Джексон знал, что семья Грандин наняла Алексу, чтобы отстоять свои права на нефть – подобная новость была слишком громкой для их крохотного городка и могла наделать немало шума. По-видимому, семья Латтимор тоже могла пострадать. Что ж, разве можно в таком случае винить девушку за то, что она так серьезно относится к работе?

– Как продвигается твое дело? – поинтересовался он.

– Ожидаем отчета от детектива. Когда будет информация, я начну действовать.

– То есть пока ты в режиме ожидания?

Алекса слегка изменила позу.

– Да.

– Так какая тебе разница, где ждать?

– Не обижайся, но я привыкла к горячей воде и приложениям на телефоне.

Поначалу Джексон не понял ее намека, а потом расхохотался так громко, что Алекса нервно огляделась по сторонам.

– В доме есть все удобства, включая вай-фай, спутниковое телевидение и мобильную связь, – ответил Джексон. – Так что ты не пропустишь важный звонок или эпизод сериала. А еще там чудесное местечко для костра у озера. Можно смотреть на звезды с бокалом вина в руке.

– Это далеко?

– Ехать часа три. Не так плохо, верно?

Алекса призадумалась.

– Ну, это примерно как от Майами до Орlando.

– Давай лучше поговорим о нашем прекрасном штате. Я хочу, чтобы ты своими глазами увидела всю красоту городка Роял.

– Ты, надеюсь, не собираешься прорекламировать мне таймшер¹ здесь.

– Да тебе лимонад в пустыне не прорекламируешь.

– Это вообще-то не комплимент. Ну что ж, скажем, я соглашусь – гипотетически, разумеется.

– Разумеется.

– Пока что я ни на что не дала согласия.

– Я уже понял.

Джексон приготовился к уговорам, несмотря на весь свой острый ум, Алекса отнюдь не была легкой на подъем и периодически нуждалась в хорошем пинке – гипотетическом.

– Как долго мы будем там?

– Можем уехать в пятницу и остаться на выходные. Я люблю проводить там воскресенья, поэтому мы можем поехать назад ранним утром в понедельник.

– В понедельник утром? У тебя что, нет дел?

¹ Форма собственности на недвижимость за рубежом, которой можно пользоваться только ограниченное время, например, один месяц в год.

– Пусть тебя это не беспокоит. Так что ты думаешь?

– Вообще, я бы наотрез отказалась – ты, разумеется, это понимаешь.

– Конечно. – Джексон не питал иллюзий на этот счет. – И что тебя останавливает?

– Моя сестра отчаянно меня бесит.

– Малышка Кейтлин? Да брось, она очаровательна.

– Она для меня как кость в горле с тех пор, как начала встречаться с Дейвом.

– Значит, ты лучше общаешься с братьями?

Алекса снова помолчала, обдумывая ответ.

– Нет, я бы так не сказала.

Джексон не верил своим ушам.

– Разве не в этом прелесть большой семьи? В том, что все друг за друга горой?

– Мы просто очень разные, – сказала Алекса. – Вот им бы понравилось твоё предложение – они обожают жить в походных условиях.

– А я снова тебе скажу, что мы будем жить отнюдь не в походных условиях.

Джексон не врал: дом, о котором он говорил, принадлежал нескольким поколениям его семьи, и за долгие годы не раз перестраивался. Он стоял на берегу озера, и в каждой комнате открывался потрясающий вид на него и лес вокруг. Спальни были просторными, кухня являла собой настоящее произведение искусства, а во дворе были установлены гриль и печь для выпекания пиццы.

Снова появился официант и поставил перед Алексой ее заказ. Взяв вилку, она тут же разломилась золотистую котлетку.

– Хочешь попробовать? – предложила она Джексону. – Выглядит аппетитно.

– Нет, спасибо, у меня аллергия на ракообразных.

– Да? – удивилась Алекса.

– Да. Но не обращай на меня внимания, выглядит и впрямь аппетитно.

Девушка покачала головой:

– Я многого о тебе не знаю.

– Ну так вот твой шанс узнать меня поближе. Соглашайся.

– Постой... а тебе что с того?

– О чем ты?

– Ну, мне ты предлагаешь отдых в укромном уголке, но тебе-то придется терпеть меня. Разве это равноценный обмен?

– Весь замысел как раз в том, что я буду с тобой, – попытался он пошутить.

Снова подошел официант, и, заказывая вино, Джексон чувствовал на себе недоверчивый взгляд Алексы. Когда они остались одни, она взяла вилку и принялась крутить ее в руках.

– Для того, чтобы подумать над твоим предложением – а я готова над ним подумать, – мне нужны ясные и четкие условия.

– Алекса, ты же не мобильный телефон в аренду берешь, ты едешь с другом отдыхать. Неужели нельзя обойтись без подписания официальных документов?

– По-видимому, нет.

– Ну хорошо, – сдался Джексон. – Твои условия?

– Мне важно иметь возможность уехать по работе или по семейным делам – без обсуждения. Если случится такая срочная необходимость, я заранее извиняюсь. И не пытайся вызвать у меня чувство вины. Я закажу такси и уеду.

Джексон кивнул.

– Только учти – такси там нет. Мы же едем к дому у озера, а не в клуб. И еще: я сам отвезу тебя в город, если понадобится.

– Мне нужна своя комната.

– Само собой, у тебя будут свои апартаменты.

Алекса кивнула и отпила воды из своего бокала.

– Ну, что-то еще? – спросил Джексон. – Потому что у меня тоже есть кое-какие условия.

– Говори.

– Мы прекращаем этот разговор. Мы едем отдохнуть, узнать друг друга получше – в этом весь смысл. Либо ты принимаешь мое предложение, либо нет, я не хочу, чтобы ты контролировала каждый шаг.

Произнеся эти слова, он пытливо взгляделся в лицо девушки, но не увидел в нем ничего, кроме торжества. В остальном она мастерски владела собой.

Появившийся официант налил немного вина в бокал Алексы, и она, попробовав, кивнула в знак одобрения. Наполнив бокалы, официант ушел.

– Хорошо, – согласилась Алекса. – Никаких условий. Но если будет рыбалка...

– Да, будет.

– Я не хочу иметь дела с живой приманкой, это выше моих сил.

Джексон сунул в рот кусочек хлеба.

– А что ты скажешь о купании в полночь?

– Ничего. Я буду к этому времени крепко спать, измученная рыбалкой.

Глава 6

По пути домой Алекса вновь и вновь прокручивала в голове детали встречи с Джексонном. Как могла она согласиться уехать с ним на выходные в домик у озера на рыбалку и шашлыки? Должно быть, совсем потеряла голову. В деловом костюме Джексон Стром был так же чертовски привлекателен, как и в футболке и шортах. Что было в нем такого, что заставляло позабыть обо всем? Походка, быть может? Алекса заприметила его сразу, как только он вошел в ресторан, – он выделялся своей осанкой и манерой держаться.

И все-таки, может, еще не поздно отказаться? Конечно нет. Она, Александра Латтимор, делает то, что хочет, и никто не в силах заставить ее куда-то ехать. Нужно позвонить Джексону и сказать ему... что? Вот – можно сказать, что ее просит приехать дедушка.

Тут зазвонил телефон, и на дисплее приборной доски отцовского «мерседеса» вспыхнула надпись: «Джексон Стром – не отвечай с первого же звонка». И... Алекса тут же ответила, не успев раздаться первый гудок:

– Привет.

– Привет. Я тут комплектую холодильник перед заездом. Тебе что-нибудь нужно? Какой-нибудь особый кофе или, может, молоко?

– Вообще-то, Джексон...

– Да?

– Вообще...

– Я слушаю тебя.

– Не знаю, что нашло на меня в ресторане...

– Это все котлетки из краба.

– Они были очень вкусными, жаль, что у тебя аллергия.

Алекса снова замолчала, не в силах продолжить разговор. Странно было осознавать, что она действительно почти ничего не знала о парне, с которым не один год училась в школе. Тот Джексон Стром, периодически всплывающий в ее памяти и фантазиях, был наполовину создан воображением. Человек же, пригласивший ее на обед, был реален, отличался чувством юмора, имел аллергию на морепродукты и собственные предпочтения относительно ароматов.

Так хочет она узнать о нем что-то еще? Стоит это ее времени? Словно почувствовав ее колебания, Джексон произнес:

– Тебя что-то беспокоит, Алекса. Скажи мне, что.

Сжав руками руль, Алекса свернула на парковку у огромного торгового центра и заглушила мотор.

– Я не люблю поездки на природу, – выпалила она. – Не думаю, что мы хорошо проведем время, поэтому...

– Ты струсил.

– Нет! Просто я городской человек, мне нужны музеи, магазины, бистро, театры.

– Алекса, успокойся. Ты просто запаниковала.

– Именно.

– Ну, так не бойся. Вообще, бояться нужно мне.

– Почему это?

– Ну, это же я тебя уговариваю. А что, если тебе и впрямь не понравится? А я тут пытаюсь открыть тебе свою душу.

На это Алекса не нашла что сказать – ей и в голову не приходило, что Джексон может относиться к этому таким образом. Она думала, что для него это просто игра, развлечение.

– Да нет, наверное, все будет не так ужасно. По крайней мере, в твоём описании все было чудесно – до тех пор, пока ты не взял с меня обещания поехать.

– Это уже что-то.

– Что, если у нас ничего не получится, мы будем неловко себя чувствовать вместе? Наши отношения отнюдь не были радужными прежде.

– Нам не обязательно проводить вместе все время. Можно договориться о том, что иногда мы будем расходиться по своим комнатам.

– Неплохо.

– Чтобы все получилось, нужно просто захотеть.

Что ж, подумала Алекса, Джексон прав: нет смысла спорить.

– Послушай, – произнес он, услышав в трубке ее вздох. – Мне нужно кое в чем признаться.

– Ты понятия не имеешь, как играть в шахматы, – поддела его Алекса.

– Вот поэтому ты так легко меня обыгрываешь, а сама не такой уж и мастер в игре.

Тут девушка рассмеялась.

– Один – один.

Ответом ей был смех Джексона в трубке, но внезапно он прервался, и следующие слова прозвучали серьезно:

– Я хочу узнать тебя поближе.

– С каких это пор?

– Да с первой нашей встречи. Просто тогда я не знал, как к тебе подступиться, и сделал только хуже. А ты? Ты хочешь узнать меня получше?

– Да, – ответила Алекса, уже не раздумывая: у нее было много времени, чтобы дать себе ответ на этот вопрос.

– Тогда давай поедem. Днем каждый может заниматься своим делом, а вечером я разожгу огонь, будем попивать виски у костра и разговаривать допоздна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.